

Незаметно приближалась осень, несущая холодный ветер.

Шэнь Юхань выбрался из теплых объятий Шань Цихуаня и тихо встал с кровати.

Он приоткрыл окно, и осенний ветерок слегка подул, охладив его руки. Он быстро нашел толстовку и надел её. Спортивная одежда делала его моложе. Все больше и больше в нем проявлялись его настоящие черты лица.

Шэнь Юхань потрогал свои уши перед зеркалом в полный рост. Раньше он носил серьги, но они были относительно простого фасона.

У первоначального владельца было много пирсинга в ушах, но он хотел обрести себя прежнего. Он нашел серебряное кольцо, которое не выглядело слишком бросающимся в глаза, в шкатулке для украшений и надел его, выглядело красиво.

По сравнению с предыдущим «Шэнь Юханем», его волосы теперь длиннее.

В современном обществе большинство мужчин предпочитали короткие волосы, чистый и опрятный внешний вид, однако это не означало, что мужчин с длинными волосами не существует, просто они менее распространены.

Шэнь Юхань раздумывал, отрастить ли ему длинные волосы. Раньше он не хотел длинных волос, потому что их было трудно высушить после мытья, но теперь есть фены, которые очень быстро сушат волосы, так что он может спокойно отрастить длину.

Но он не знал, понравится ли Шань Цихуаню его нововведения.

Шань Цихуань по выходным обычно какое-то время валялся в постели после пробуждения. Шэнь Юхань знал, что у него сегодня выходной, поэтому не стал его беспокоить. Он сам спустился вниз, позавтракал, а затем попросил водителя отвезти его на занятия.

Находясь в машине, Шэнь Юхань отправил Шань Цихуаню сообщение, что едет на занятия.

[Муж, я уже поехал на занятия. Можешь встретиться со мной в классе фортепиано в полдень? Потом мы вместе пойдем к Хуан Шану и остальным.]

Шэнь Юхань вкратце рассказал Шань Цихуаню о жалобах, о которых упомянул Хуан Шан, поэтому его муж уже был в курсе ситуации.

Этим утром у него был запланирован индивидуальный урок игры на фортепиано. Тот, кто преподавал ему, был элегантным преподавателем-мужчиной. Он говорил мягко, словно текучая вода, был одет в хорошо сшитый костюм-тройку, сидел прямо за пианино и был одним из учителей с золотой медалью в музыкальном классе, и плата за него также была довольно высокой.

Учитель с золотой медалью вовсе не был высокомерным, он сначала выяснил, знает ли Шэнь Юхань музыкальные партитуры и обучался ли он другим музыкальным инструментам.

Шэнь Юхань сказал, что учился играть на яоцине¹.

(1. Драгоценный музыкальный инструмент, украшенный нефритом. Яоцинъ - это другое название Гуцинь, семиструнного щипкового китайского музыкального инструмента. На нем играли с древних времен, и он традиционно пользовался популярностью у ученых и литераторов как инструмент большой тонкости и изощренности, что подчеркивается цитатой «джентльмен не расстается со своим цинь или сэ без уважительной причины», а также ассоциируется с древнекитайским философом Конфуцием.)

Учитель с золотой медалью похвалил его за способности, и сказал, что попросит у него совета в другой раз.

Однако Шэнь Юхань никогда не учился игре на фортепиано. Однажды он услышал, как кто-то сказал, что правитель Королевства Чу приобрел пианино с Запада, и ему стало интересно, такое ли оно, как это.

Ему посчастливилось увидеть его сегодня, кажется, ему повезло больше, чем людям его времени.

У Шэнь Юханя действительно не было базовых знаний о фортепиано. Учитель с золотой медалью начал преподавать с пентатоники, затем он обнаружил, что Шэнь Юхань не очень хорошо её понимает.

Шэнь Юхань также был очень беспомощен, он мог говорить о гуцине, но не мог понять пентатоническую шкалу², однако учитель сказал о том, что это был только первый день. И когда он вернулся назад и подумал об этом, то обнаружил, что современные партитуры имели некоторое сходство с нотами, которые он читал раньше.

(2. Пятистрочная нотация; пентатоническая шкала, музыкальная шкала с пятью нотами на октаву, в отличие от гептатонической шкалы, в которой семь нот на октаву (например, мажорная и минорная гаммы).)

Во время урока Шэнь Юхань не знал, что в комнате отдыха за пределами музыкального класса сидит красивый мужчина.

В данный момент этот мужчина привлекал взгляды множества девушек, которые стояли снаружи, и они раздумывали, стоит ли им записываться в музыкальный класс или нет.

Было около половины одиннадцатого.

Человек, сидящий в зоне отдыха, был не кто иной, как Шань Цихуань.

Сегодня он спал до тех пор, пока не проснулся естественным путем, будильник в какой-то момент был выключен.

Встав, он обнаружил, что место рядом с ним пусто, а Шэнь Юханя нигде не было дома. Только посмотрев на свой мобильный телефон, он понял, что тот ушел на занятия. Шань Цихуань пошел умыться и почистить зубы, успокоенный, зная, что он не убежал.

После торопливого завтрака он обнаружил, что дома произошли небольшие изменения. На обеденном столе появилась темно-синяя узкая ваза, в которую было вставлено несколько разных видов длинных и коротких цветов. Составленная композиция была похожа на произведение искусства. Он не знал, кто собрал этот букет, это не было похоже на работу ни одной из тетушек, так что остался только Шэнь Юхань, который в настоящее время посещал курсы по составлению букетов.

Он настолько художественно одарен? Может учитель помог ему его составить, а потом юноша принес его домой?

Но когда он подумал о том, как Шэнь Юхань в последнее время устает, что засыпает, как только дотрагивается до подушки, он должен был научиться этому сам, учитывая, как усердно он работал. На самом деле не имеет значения, кто это сделал.

Ему никто не звонил и рядом никого не было. Ему было довольно скучно, но он не хотел включать свой компьютер или мобильный телефон. На самом деле он немного привык смотреть, как Шэнь Юхань смотрит скучные сериалы после еды, тому особенно нравилось смотреть драмы о борьбе с бедностью. Интересно узнать, какие у него ещё есть хобби и интересы.

По выходным он обычно приглашал друзей поиграть в гольф, или пострелять, или поужинать, и день проходил незаметно.

Но на этой неделе он ничего не запланировал.

Он смотрел на оживленную беседу в чате: кто-то снова предложил поужинать вместе вечером, но Шань Цихуань не собирался присоединиться.

Когда он ничего не ответил, Лю Тан лично пригласил его и спросил, не хочет ли он пойти куда-

нибудь выпить чаю или еще чего-нибудь после обеда.

Шань Цихуань пообещал Шэнь Юханю составить ему компанию в полдень для извинений, поэтому отказался, у него были другие дела.

Лю Тан знал, что тот уделял много внимания отдыху, но большую часть времени он был либо в командировках, либо общался с ними, так как же он мог назначить встречу с кем-то ещё?

Лю Тан позвонил по телефону.

— Действительно не хочешь выйти? Мы договорились пойти в клуб в полдень. Я слышал, что придет аспирант, и хочу познакомить тебя с ним. Вчера вечером Дин Цюань сказал мне, что ты кого-то держишь рядом с собой, это правда или нет?

Шань Цихуань:

— Что за чушь, такого не существует, не говори ерунды.

Если он осмелится пообщаться с кем-то на улице, с Шэнь Юханем, который любит поплакать, дом будет затоплен водой.

Лю Тан улыбнулся:

— Он просто вскользь упомянул об этом при мне и больше ничего не сказал.

Шань Цихуань:

— Не будь таким сплетником, люди неправильно поймут мой характер.

Лю Тан:

— Я понимаю, эти сплетни останавливаются на мне, конец истории.

Шань Цихуань:

— У меня действительно есть кое-какие дела сегодня, так что я не пойду, вы, ребята, развлекайтесь.

Лю Тан:

— Я так и сделаю. Такой загадочный.

Шань Цихуань подумал про себя, что лучше оставаться загадочным. Если Лю Тан и другие узнают, что он помогал Шэнь Юханю, они будут смеяться до смерти, они не должны знать об этом. Он дал гарантию, что он и Шэнь Юхань будут как колодезная и речная вода, не смешивающиеся вместе³. После того, как они поженятся, у каждого будет своя жизнь.

(3. Две вещи, которые остаются при себе; каждый занимается своим делом; каждый идет своим путем.)

Но теперь, из-за того, что Шэнь Юхань всегда пытался «соблазнить» его, он не мог оттолкнуть его. Он должен был выяснить, что Шэнь Юхань хотел сделать, и чего он хотел достичь в итоге.

Он еще раз прослушал сообщение WeChat от Шэнь Юханя.

Ему действительно нравится называть его своим мужем, игра была вполне приличной.

Бормоча про себя, Шань Цихуань приехал к фортепьянной студии, где Шэнь Юхань учился игре на фортепиано, а затем стал временной вывеской.

Девушка-администратор подала ему эспрессо и выпечку, надеясь, что лицо этого выдающегося гостя с элегантным темпераментом останется здесь подольше.

Занятие Шэнь Юханя продолжалось с половины десятого до половины двенадцатого дня.

Когда он и его учитель вышли, они увидели группу людей, сидящих в зоне отдыха, и больше всего выделялся Шань Цихуань, который играл в игры на телефоне.

Несколько девушек намеренно сели рядом с ним и болтали. Время от времени они кокетливо смеялись, все они выглядели как девушки из богатой и влиятельной семьи.

Что они себе позволяют? Шань Цихуань — его муж!

Шэнь Юхань немедленно оставил учителя с золотой медалью, который собирался проводить его к двери, и направился к Шань Цихуаню, чтобы заявить об исключительных правах.

— Муж, ты долго ждал?

Как только он заговорил, все вокруг него замолчали, включая учителя с золотой медалью

позади него.

Шань Цихуань поднял голову и убрал телефон.

— Недолго, ты закончил?

— Закончил. — Шэнь Юхань подошел к Шань Цихуаню: — Пойдем?

Он не хотел, чтобы его муж заметил открытые длинные белые ноги рядом сидящих девушек, которые заставляли его краснеть при одном взгляде на них.

Девушка-администратор проводила их с улыбкой.

Учитель с золотой медалью спросил администратора:

— Кто этот человек?

Это самая дорогая фортепианная студия в индустрии, и все люди, которые могут сюда прийти, либо богаты, либо знатны.

Администратор ответила:

— Вы не узнаете его, не так ли? Это Шань Цихуань, член семьи Шань.

Учитель с золотой медалью кивнул:

— Какие отношения между ним и Шэнь Юханем?

Девушка-администратор сказала с большим сожалением:

— Отношения мужа и жены, выглядят вполне любящими.

Учитель с золотой медалью улыбнулся, неизвестно, была ли эта любовь настоящей или нет. Он знал Шань Цюня, еще одного молодого мастера из семьи Шань.

Когда Шань Цихуань и Шэнь Юхань вышли из фортепианной студии, небо было намного темнее, чем до того, как они вышли из дома, и дул холодный ветер. Одежда Шэнь Юханя была

тонкой, и он съежился от холода.

— На тебе так мало одежды, не холодно? — Шань Цихуань не удержался и заговорил с ним.

Шэнь Юхань честно сказал:

— Я не нашел толстого пальто, когда выходил из дома, подумал, может будет не так холодно. Кто знал, что ветер переменится, и температура внезапно упадет.

Как только он закончил говорить, на его плечи набросили пальто. Это было повседневное пальто, от которого исходил аромат уникального запаха Шань Цихуаня.

— На мне твое пальто, а как насчет тебя?

— Мое телосложение лучше твоего, носи его. Если заболеешь, о тебе придётся заботиться.

До парковки было ещё далеко, — это торговая улица, и на ней нелегко припарковаться, поэтому он припарковался немного дальше.

Шэнь Юхань не любил доставлять неприятности людям.

— Спасибо тебе, муж.

Шань Цихуань взглянул на него, думая: почему же он так любит благодарить?

— Тебе не обязательно все время говорить спасибо.

— Хорошо.

После того, как Шань Цихуань напомнил ему, Шэнь Юхань понял, что Шань Цихуань был его мужем, так что ему действительно не нужно было продолжать благодарить его.

Когда красный свет сменился на зеленый, им нужно было перейти дорогу. Вокруг было много пешеходов, и Шэнь Юхань почти не поспевал за Шань Цихуанем. В спешке догоняя мужчину, Шэнь Юхань чуть не оказался сбитым спешащим пешеходом, но Шань Цихуань развернулся и оттащил его назад.

Одетый в одежду своего мужа, а также находящийся в объятиях своего мужа, Шэнь Юхань почувствовал жар на лице.

Хотя они вдвоем спали в одной постели, они так и не консумировали свой брак и редко вступали в физический контакт. Будучи застигнутыми врасплох, у Шэнь Юханя участилось сердцебиение, и он не мог удержаться, слегка хватая Шань Цихуаня, не осмеливаясь применять слишком много силы.

Они все еще снаружи, и вокруг много людей.

Перейдя дорогу, Шань Цихуань отпустил руку Шэнь Юханя.

Шэнь Юхань с затаенным теплом сунул руку в карман и сжал пальцы, желая, чтобы муж подержал его руку еще немного.

Тем временем Шань Цихуань тоже помолчал.

Шэнь Юхань не трёхлетний ребенок, так чего ему волноваться.

Он просто увидел панику, вспыхнувшую в глазах Шэнь Юханя, и, должно быть, был сбит с толку.

Площадь Фуюань.

Хуан Шан отправил адрес Шэнь Юханю: это был один из ресторанов на площади Фуюань. Они намеренно выбрали места в вестибюле, чтобы Шэнь Юхань позже почувствовал себя неловко и позволил окружающим увидеть свое неловкое положение.

Нин Чжэ, с прыщом на кончике носа, спросил Хуан Шана:

— Мы сможем это сделать? Здесь довольно много людей ходит.

Хуан Шан:

— А что такое? Это Шэнь Юхань потеряет лицо, а не ты, я все устроил. Позже Сяо Мин спрячется и снимет извинения Шэнь Юханя на видео. Как он запугивал тебя в прошлом, так и ты будешь запугивать его в ответ сейчас. Воспользуйся его слабостью, чтобы уничтожить его. Понимаешь?

Несколько друзей рядом с ним также согласились:

— Хуан Шан прав, ты не должен быть мягкосердечным. Брат Чжэ, ты просто слишком добрый.

Если бы ты сказал нам с самого начала, он бы не издевался над тобой тогда, мы бы определенно помогли тебе!

Глаза Нин Чжэ, вспомнившего чувство унижения, наполнились гневом.

— Хорошо, пусть он извинится передо мной! И пусть он попадёт в горячий поиск, чтобы все знали, что он издевался надо мной!

После почти десятиминутного ожидания человек, которого они ждали, наконец прибыл.

Он пришел, но не один.

К этому времени Шэнь Юхань уже нашел их.

В качестве демонстрации храбрости он взял на себя инициативу представить Шань Цихуаня группе мужчин.

— Это мой муж, Шань Цихуань.

Шань Цихуань намеренно надел перед выходом на улицу облегающий черный тонкий свитер, а его высокая фигура сыграла важную роль в этот момент.

Шань Цихуань кивнул в их сторону и окинул их острым взглядом.

— Здравствуйте.

Хуан Шан и другие: «...»

Почему ты привёл своего мужа, который выглядит так, словно готов пойти в бой, когда ты приходишь, чтобы принести извинения!

<http://bllate.org/book/14322/1268267>